

"142. Разделяй и властвуй" работает только до тех пор, пока побежденные не знают, кто их разделяет".

К тому времени, когда огромные дубовые двери Большого зала наконец открылись и профессор Дамблдор появился, чтобы поприветствовать первокурсников на празднике в честь начала семестра, группа шумных детей была обманчиво тихой.

"Никаких споров в этом году?" - сверкнули его глаза. "Я удивлен. Обычно все нарушители порядка уже проявили себя. Ну что ж. Мы можем благодарить за малые милости. Похоже, в этом году Кровавый Барон хорошо поработал, заставив Пивза замолчать".

Том наполовину боялся, что какой-нибудь болтун заикнется о последнем приступе политической смекалки, но, к счастью, все дети одинаковы: они никогда не говорят о том, что, как им заведомо известно, приведет их к неприятностям. Так что все они стояли, широко раскрыв глаза и улыбаясь, и вели себя так, словно они были совершенными ангелочками, а не незрелыми чертенятами тридцатисекундной давности.

Том понял, что Оггу, скорее всего, специально приказали оставить их одних, и что учителя Хогвартса годами использовали эту тактику, чтобы понять, за кем именно из учеников им нужно следить. Оставьте кучу впечатлительных и нервных детей в комнате без присмотра взрослых или какого-либо другого центрального органа власти - и общество разрушится. Все, что для этого требовалось, - один человек. Иногда это был проказник, который рассказывал остальным лишние слухи о жизни в Хогвартсе, услышанные от старших родственников. А иногда это были дети вроде Лестрейнджей, которые пытались утвердить свое господство, отсеивая слабаков и издеваясь над ними, чтобы показать свою силу. Первые были в основном безобидны, и можно было ожидать, что они повзрослеют; за вторыми нужно было следить и слегка сдерживать их.

Правда, толку от этого было немного, так как заносчивых выскочек каждое лето родители отправляли домой, чтобы они снова тешили свое неуместное самолюбие.

"Ну?" спросил профессор Дамблдор, жестом указывая на внутреннюю часть Большого зала. "Церемония Сортировки вот-вот начнется".

Так что разношерстная компания подростков в конце концов разобралась в себе и медленно пошла по центру Большого зала, между столами Рейвенкло и Хаффлпаффа. Над ними крыша была зачарована так, что выглядела как ночное небо - не прозрачное, а скорее передающее изображение.

Телевидение, - пробормотал Джерри. Это может быть полезно.

"Когда я назову ваше имя, - объявил профессор Дамблдор, - пожалуйста, выйдите вперед. Есть четыре Дома, начиная с правого: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. Все они одинаково хороши и помогут вам добиться успеха, куда бы вы ни отправились".

Все дома равны. Но некоторые дома более равны, чем другие.

И все же Хаффлпафф кажется таким же живым, как и остальные три.

Что ж, миру нужно больше хаффлпафцев.

Потому что хорошими людьми легче управлять, чем смелыми, умными или хитрыми?

Заткнись и будь внимателен.

Тому действительно было наплевать на всех остальных, но он постарался обратить внимание на тех, кого с самого начала выделил как будущих важных персон. Флитвик и Филиус просидели так минут пять, прежде чем Шляпа наконец остановила свой выбор на Рейвенкло. Лестрейндж, Эдмонд, отправился в Слизерин примерно через полсекунды. МакГонагалл, Минерва, как и Филиус, тоже просидела там довольно долго, прежде чем Шляпа отправила ее в Гриффиндор.

Что ж, по крайней мере, теперь у него были якоря в двух Домах и полуякорь в третьем. Если Помона отправится в Хаффлпафф, это будет очень кстати.

"Риддл, Том!"

Он увидел, как нос Лестрейнджа резко вздернулся вверх при звуке его маггловского имени.

Ну, и пошел ты, Лестрейндж.

Что теперь?

Мы напомним ему о нашем превосходстве при первой же возможности, вот что, - хмыкнул Джерри. Тем же способом, что и раньше. О, и еще "случайно" оброним, что твое второе имя - Марволо. Это явно волшебник.

Том одарил профессора Дамблдора застенчивой улыбкой, которую тот с радостью вернул, после чего грациозно сел на табурет и стал ждать, когда Шляпа опустится. Его лицо изображало предельное спокойствие. Ни суетливости, ни нервозности, ни предвкушения - только каменное, холодное, мраморное хладнокровие. Уголком глаза, перед тем как Шляпа надвинулась на глаза, он заметил, как на лицах некоторых старших, более подготовленных в политическом плане чистокровных Слизеринцев появились одобрительные хмурые взгляды, а на лице Лестрейнджа - хмурая гримаса.

Хм. Проблематично. Но не совсем неразрешимая.

Внимание! взвизгнул Джерри.

А ТЕПЕРЬ, ЧТО ЭТО?

Отлично. Три голоса в голове. Этот день становился все лучше и лучше.

Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания, мистер Шляпа, - ответил Том. У него диссоциативная личность. В любом случае, я люблю книги, читать и учиться, так что не могли бы вы определить меня в Рейвенкло?

Наступила тишина. А потом:

ХАХ! ХАХ! ХА-ХА-ХА-ХА!

Что смешного?

ХОЧЕШЬ ПОСТУПИТЬ В РЕЙВЕНКЛО, МАЛЬЧИК? НЕТ, ДЛЯ ТЕБЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНО МЕСТО...

Подождите, подождите, подождите, подождите, Шляпа, вы не можете так с нами поступить! Не Слизерин, не Слизерин, где угодно, только не в Слизерине!

ТЫ СЪЕЛ БЫ ГРИФФИНДОРЦЕВ ЖИВЬЕМ, МАЛЬЧИК, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О РЕЙВЕНКЛО ИЛИ ХАФФЛПАФФЕ, И ТЫ ОТКАЗЫВАЕШЬСЯ ОТ СЛИЗЕРИНА?

Да ладно, мы не такие уж плохие... пока.

Послушай его, Шляпа. Мы знаем, что для нас лучше.

ИНОГДА Я ПОМЕЩАЮ ДЕТЕЙ В ДОМ, ГДЕ, ПО ИХ МНЕНИЮ, ИМ НЕ МЕСТО, ДЛЯ ИХ ЖЕ БЛАГА. НО В ДАННОМ СЛУЧАЕ ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТВОЕ МЕСТО В СЛИЗЕРИНЕ, И ПЫТАЕШЬСЯ УБЕДИТЬ МЕНЯ В ОБРАТНОМ. ЭТО УЖЕ НЕ ВОПРОС БЛАГА УЧЕНИКА, ЭТО ВОПРОС БЛАГА ВСЕГО МИРА.

Эй, если вы считаете меня злым, то почему бы вам не поместить меня в дом, который не является злым? Знаете, хорошее влияние и все такое.

ЭТО РАБОТАЕТ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕТЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ПЛАНИРУЮТ ЗАХВАТИТЬ МИР В ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ. В ЭТОМ СЛУЧАЕ ДАЖЕ СМЕНА ДОМА НЕ ОСТАНОВИТ ВАС ОТ ВАШИХ АМБИЦИЙ.

Обещаю, я не стану тем гнилым яблоком, которое испортит всю бочку.

Давай, Шляпа! Запишите нас в Рэйвенкло! Пожалуйста? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста? Вы же знаете, какие Слизеринцы. Мы такие магглы! Не Слизерин! Не Слизерин! Не Слизерин!

Хотя, если серьезно, я не думаю, что Салазар Слизерин оценит наш энтузиазм по поводу маггловских технологий. Было бы очень мудрым решением отдать нас в Рейвенкло, где наши навыки найдут лучшее применение. В противном случае Слизеринцы бы взорвались.

Если вы действительно заботитесь о благе, Шляпа, вам следует прислушаться к нам. Понимаете, Слизеринцы живут в подземельях, а когда подземелье разрушается, вся остальная структура обрушивается на него. Это элементарная физика, правда.

ХОРОШАЯ ПОПЫТКА. НО, ВОПРЕКИ СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ, НЕ ВСЕ ТЕМНЫЕ ЛОРДЫ - НЕНАВИДЯЩИЕ МАГЛОВ ФАНАТИКИ, НАСТРОЕННЫЕ НА ГЕНОЦИД. ВОЗМОЖНО, Я НЕ ВСЕГДА РАСПОЗНАЮ ЗЛО, КОГДА ВИЖУ ЕГО, НО ВЫ, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, НЕ ПРОСТО СКЛОНЯЕТЕ ЧАШУ ВЕСОВ: ВЫ ЕЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЕТЕ.

О, значит, только потому, что мы злые, мы обязательно должны учиться в Слизерине? Это расизм!

КАК ЭТО РАСИЗМ?

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541099>